

Ольга Шмидт

КАК УБИТЬ ДРАКОНА?

Frierson C. A. Silence Was Salvation: Child Survivors of Stalin's Terror and World War II in the Soviet Union. New Haven: Yale University Press, 2015. – 288 p. ISBN 978-0-30017-945-3

Недавно вышедшая книга Кэти Фрирсон «Молчание было спасением: дети, пережившие сталинский террор и Вторую мировую войну» на сегодняшний день является последней из 29 публикаций серии «Анналы коммунизма», выпускаемой издательством Йельского университета. Она состоит из монографий и сборников российских и западных ученых о советской истории, написанные на основе архивных материалов и обращающиеся к темам, долгое время недоступным российской общественности.

Новое издание можно рассматривать как продолжение коллективной работы «Дети Гулага» (Frierson, Vilensky 2010), которая была опубликована в той же серии. В первой книге, авторы расширили историографию Гулага перспективой пострадавших детей, доказывая, что государство насильственным методом отняло родителей не менее чем у десяти миллионов детей. Сначала осуждали отца как «врага народа», потом забирали мать – так начиналась одиссея, полная изнурительного труда и чреватая стигматизацией по признаку родства.

В новой книге представлено десять биографических интервью с выжившими «детьми Гулага», которые Кэти Фрирсон собрала в 2005–2007 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде и Котласе в рамках полевого исследования, результатом которого стала вышеупомянутая монография.

В отличие от Энн Аппельбаум (Applebaum 2012), которая составила антологию тематически ориентированных литературных рассказов про Гулаг, Фрирсон подготовила транскрипты живых историй. Такой подход делает «практически невозможным сознательную композицию или подсознательную адаптацию [интервью] к заранее заданным нарративам» (Р. 15) и дает прямой доступ к индивидуальному опыту. Методология позволяет выделять, скорее, «как», нежели «что» вспоминают (Р. 15). Таким образом, Фрирсон пытается показать, как выжившие дети понимают случившееся с ними и их родителями и какое это оказало влияние на ход их жизни до и после распада СССР.

В поиске ответов, Фрирсон начинает с короткого вступления, предлагающего читателю политико-правовую и историческую контекстуализацию рассказов. Однако в ключевых моментах она оставляет его слишком

общим. Гулаг для нее – «вся система содержания под стражей» НКВД (Р. 3). Хотя упоминается, что эта система также включает в себя сеть учреждений для детей, воспитательные и трудовые колонии для несовершеннолетних, но, к сожалению, не говорится о специфике этих учреждений.

Помимо исторического введения, автор дает биографический обзор перед каждым из представленных интервью. За этим введением следует соответствующая карта, по которой можно проследить не только индивидуальный жизненный путь рассказчика, но и получить представление о впечатляющих многолетних скитаниях беспризорных. Затем представлены различной длины транскрибированные и переведенные на английский язык жизненные истории.

По форме эта книга имеет некоторое сходство с «Голосами Гулага: устные истории советских заключенных и ссыльных» (Gheith, Jolluck 2011). В ней также представлены устные истории переживших Гулаг – книга наполнена воспоминаниями детей, чьи родители были арестованы, и тех, которые после ареста родителей сами попали под стражу. Один из рассказов (опубликованный в данной книге) был записан Фрирсон, она так же написала введение к нему. «Голоса Гулага» дополняет «Молчание, было спасением» лагерными письмами из семейного архива одного из рассказчиков.

В отличие от «Голосов Гулага», где вопросы информантам задают разные исследователи, в книге Фрирсон интервьюер не меняется, и становится ясно, какое влияние могут оказывать одинаковые вопросы на разных собеседников. Автора интересуют личные переживания. Фрирсон ставит перед собой задачу найти личное в коллективном. Насколько сложной является эта проблема, она сообщает во второй, методологической, части введения. Автор высказывается критично – и даже самокритично, – подготавливая читателя к повторяющимся в интервью сюжетам, иными словами к встрече не только двух людей из разных времен, но и из разных культур.

Именно этим книга может заинтересовать российских читателей, так как формат исследования делает культурный контраст особенно выразительным. Этот контраст ярко проступает в больших нарративах, свойственных советским повествовательным формам. Автор называет в своем введении «советским эхом в пост-советских воспоминаниях» (Р. 16), что в одном из интервью выражается следующим образом: человек «имеет психологию, которая служит обществу и не может быть отделена от общества» (Р. 71). Для информантов, людей военного поколения, воспринимавших на протяжении большей части своей жизни большевистскую систему ценностей, известную своей жесткостью и неприятием сентиментальности, казалось иногда до «примитивности» странно рассказывать о своих чувствах.

Ожидающие от книги серьезной академической дискуссии будут разочарованы. Автор приводит краткий обзор нескольких теорий памяти: классический подход к исследованию коллективной памяти Мориса Хальбвакса и современные неврологические и психологические подходы к изучению

памяти и травмы. В целом введение остается весьма поверхностным. Для лучшего понимания нарративов не достаёт обсуждения социальных рамок памяти, особенно во время записи интервью – например, рост влияния православной церкви и идей национализма в России, а также усиление авторитаризма в политике.

Из миллионов пострадавших детей автор стремилась представить максимально широкий спектр пережитого опыта, основываясь на социальных характеристиках рассказчиков. Она пытается ввести различный этнический опыт – русский, польский и еврейский, – но, как сама замечает, остается все еще в привычном европейском пространстве (Р. 20). История СССР, таким образом, рассматривается в узких национальных рамках. Как пострадавшие дети из неевропейской части России и из бывших советских республик вспоминают советское прошлое, остается открытым.

Специфическая европейско-русская перспектива позволяет автору познакомить западного читателя с конкретным культурно-историческим контекстом. Во многих местах она дает в сносках биографические, историографические или географические справки. Таким образом, книга наделена ценной для международной читательской аудитории справочной информацией как о политической и культурной истории, так и о географии РСФСР.

В некотором смысле настораживает, что эпиграфом к книге выбран отрывок из Евангелия от Луки. Притча о милостивом самаритянине читается как призыв к обыденной благотворительности. Добрым самаритянам-учителям посвящается эта книга. Поскольку лейтмотивом в рассказах является лишение возможности получить достойное образование из-за стигмы «врага народа», следует более проблемно посмотреть на роль учителя в советской системе.

Еще более затруднительной представляется игра с религиозными категориями в назывании книги – «Молчание было спасением». На мой взгляд, история Гулага здесь оказывается овита чрезмерной «духовностью». И пусть эта фраза звучит из уст одного из информантов (Р. 117), тот факт, что именно ее Фрирсон использовала для названия всей книги, вступает в конфликт с другими жизненными историями, показывающими как большевизм превратился в своего рода квази-религию, а его предводители стали псевдо-богами, формировавшими мировоззрение, не допускавшее противоречий.

В целом становится очевидным, что в XXI в. в постсоветской России для многих переживших репрессии по-прежнему трудным остается соотнесение коммунистических идеалов с личными воспоминаниями. Эта книга задевает за живое, показывая, как настоящее и прошлое вступают в диалог.

Список источников

- Applebaum A. *Gulag Voices: An Anthology*. New Haven: Yale University Press, 2012.
Frierson C. A., Vilensky S. S. *Children of the Gulag*. Yale University Press, 2010.
Gheith J. M., Jolluck K. R. *Gulag Voices: Oral Histories of Soviet Incarceration and Exile*. New York: Palgrave Macmillan, 2011.

REVIEWS, OVERVIEWS

Andrei Zavadski

WE NEED OUR OWN ALEIDA ASSMANN

Assman A. *Diinnaia ten' proshlogo: Memorial'naia kul'tura i istoricheskaia politika* [The Long Shadow of the Past: Memory, Culture and Memory Politics]. Translated from German by B. Khlebnikov. Moscow: Novoie Literaturnoe Obozrenie, 2014. 328 p. ISBN 978-5-4448-0146-8

References

- Assmann A. (2004) Four Formats of Memory: From Individual to Collective Constructions of the Past. C. Emden, D. Midgley (eds.) *Cultural Memory and Historical Consciousness in the German-Speaking World Since 1500*, Bern: Peter Lang: 19–37.
- Assmann A. (2013) *Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention*, München: Beck.
- Foer J. S. (2010) *Polnaia illuminatsia* [Everything Is Illuminated], Moscow: Eksmo.
- Kalinin I. (2013) The Struggle for History: The Past as a Limited Resource. Etkind A., Fedor J. (eds.) *Memory and Theory in Eastern Europe*, London: 255–265.
- Kalinin I. (2013) Proshloe kak ogranichennyi resurs: istoricheskaia politika i ekonomika renty [The Past as a Limited Resource: Memory Politics and Resource Economy]. *Neprikosnovennyi zapas* [Untouchable Store], 2(88): 200–214.
- Koposov N. (2011) *Pamiat' strogogo rezhima. Istorii i politika v Rossii* [Memory of a Strict Regime. History and Politics in Russia], Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie.
- Margalit A. (2004) *The Ethics of Memory*, Cambridge: Harvard University Press.
- Miller A. (2012) Istoricheskaia politika v Vostochnoi Evrope nachala XXI v. [Memory Politics in Eastern Europe at the Beginning of the 19th Century]. A. Miller, M. Lipman (eds.) *Istoricheskaia politika v XXI v. [Memory Politics in the 21st Century]*, Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie: 7–32.
- Miller A. (2009) Russia: vlast' i istoria [Russia: Power and History]. *Pro et Contra*, 3–4(18): 6–23.
- Oushakine S. A. (2013) Remembering in Public: On the Affective Management of History. *Ab Imperio*, 1: 269–302.
- Sacks O. (2013) Speak, Memory. *The New York Review of Books*, 60 (3): 19–21.
- Tamm M. (2013) Beyond History and Memory: New Perspectives in Memory Studies. *History Compass*, 11 (6): 458–473.

Olga Schmidt

HOW TO KILL A DRAGON?

Frierson C.A. (2015) *Silence Was Salvation: Child Survivors of Stalin's Terror and World War II in the Soviet Union*, New Haven: Yale University Press. 288 p. ISBN 978-0-30017-945-3

References

- Applebaum A. (2012) *Gulag Voices: An Anthology*, New Haven: Yale University Press.
- Frierson C. A., Vilensky S. S. (2010) *Children of the Gulag*, Yale University Press.
- Gheith J. M., Jolluck K. R. (2011) *Gulag Voices: Oral Histories of Soviet Incarceration and Exile*, New York: Palgrave Macmillan.

Andrei Zavadski – MA in Public History; PhD candidate, Freie Universität Berlin, Germany.
E-mail: andrei.zavadski@gmail.com

Olga Alexandra Schmidt – MA in political science, European University at St. Petersburg, Russian Federation. Email: oschmidt@eu.spb.ru